

Перевод: Sv_L

.

Подъехали крытые повозки из поместья помощника министра юстиции Линга, нагруженные разной мебелью. Хотя мебель и не была дорогой, по крайней мере, она выглядела прилично. Кроме того, она пришла из поместья помощника министра юстиции, что немного компенсировало бы сожаления о том, что родители мадам Линг раньше не дали ей никакого приданого. Поэтому, когда слуги доложили об этом, вдовствующая герцогиня кивнула и ничего не сказала.

Жена помощника министра юстиции Линга, мадам Цзыянь и ее сын Линг И, также прибыли в экипаже. Поскольку в прошлый раз у них был спор в поместье герцога-защитника, это их первый визит после инцидента. Учитывая, что это семья мадам Линг, мадам вдова не могла зайти слишком далеко. Она распорядилась приготовить фрукты и закуски и отправила их в Сад Благоприятных Облаков.

Линг И не остался во дворе после того, как прибыл. Он вышел в поместье, чтобы разыскать Нин Хуайюаня. Повозки, доставившие крупногабаритную мебель, остановилась у вторых ворот. Они не могли заехать на задний двор, поэтому пришли слуги, чтобы перенести мебель. Прислуги во дворе Благоприятных Облаков было немного, поэтому им помогали две прислужницы, дежурившие у дверей женской половины поместья.

Это и было намерением поместья помощника министра юстиции. Хотя мадам вдова была недовольна поведением мадам Линг, ей нужно было щадить чувства поместья помощника министра юстиции. Поэтому она пригласила мадам Цзыянь немного поговорить.

У второй двери собралось много народу, который двигался вокруг, и они, казалось, были заняты. Однако настоящего привратника там не было. Из двери вышла нянька Чэнь. Сначала она крикнула толпе у дверей, чтобы они разошлись, и приказала горничным и прислужницам быть осторожными, когда они будут вносить вещи. Затем она подошла к одной из уже опустевших повозок, незаметно кивнула кучеру, сидевшему на козлах, и указала ему вперед.

Кучер все понял и отогнал повозку от второй двери, якобы чтобы освободить пространство. Он неторопливо поехал в ту сторону, куда указывала старуха, и направился к другому двору впереди.

Никто не заметил, как у второй двери юркая девочка, которая не спускала глаз с няньки Чэнь, поставила стул, которой должна была перенести, огляделась и осторожно последовала за старухой.

В другом месте пожилая служанка, вытиравшая углы квадратного стола, обошла его с другой стороны, пока никто не смотрел на нее. Расположившись таким образом, она неизбежно

столкнется с экипажем. Она была на пути повозки.

Нянька Чэнь даже не предполагала, что так много людей обратят внимание на повозку. Она велела кучеру дважды повернуть, и, наконец, остановилась у тихого двора. Он был не большим, но в доме было много комнат в длинных крылах. Гости-мужчины, посещавшие поместье герцога-защитника, обычно отдыхали здесь.

Мадам Линг управляла внутренним двором. Более того, даже как хозяйка она редко появлялась на переднем дворе, не говоря уже о девушке в будуаре, такой как Нин Сюэянь. Она не могла появиться во дворе, где входили и выходили незнакомые люди. Поэтому Нин Сюэянь не могла тщательно проверить главный внутренний двор. Тем временем она тайком обследовала Яркий Морозный Сад и личный склад мадам Линг несколько раз. Однако она не заметила ничего странного.

Мадам Линг спрятала бухгалтерские книги во внешнем дворе, в дворике, где обычно принимали незнакомых мужчин.

Мадам Линг сделала умный тактический ход. Если бы горничная Нин Сюэянь и не напомнила об этом, то вряд ли она могла вспомнить. Кроме того, она знала, что Нин Сюэянь – крепкий орешек, и не хотела расставаться со своими вещами. Теперь, когда она вспомнила об этом, она была полна решимости потребовать свою собственность обратно у Нин Сюэянь.

Эти бухгалтерские книги сразу же стали очень важными. Между тем, мадам Линг почувствовала, что теперь было небезопасно прятать их в поместье, где Нин Сюэянь могла бы обнаружить их. Поэтому она решила, что лучше всего спрятать их в поместье своих родителей. Даже если бы Нин Сюэянь была достаточно могущественна, она не смогла бы отправиться туда, чтобы искать их.

Поэтому мадам Линг не могла дожидаться, чтобы забрать бухгалтерские книги, воспользовавшись возможностью, когда поместье Линг отправило ей мебель.

Когда повозка остановилась, нянька Чэнь отвела кучера в первый флигель слева. Вскоре двое мужчин вынесли большой сундук с печатью. Он был так тяжел, что они задыхались, сделав всего несколько шагов. Крепкие мужчины с трудом перенесли сундук в повозку.

Проследив, как повозка отъехала и свернула за угол, нянька Чэнь облегченно вздохнула и вытерла пот с головы. Она испытала облегчение, потому что не допустила ни одной ошибки в задании, поставленном первой Мадам.

Она последовала за повозкой и подошла к воротам внутреннего двора. Когда она уже собиралась уходить, то вдруг услышала тихий голос слева. Нянька Чэнь не могла удержаться, чтобы не посмотреть в ту сторону, и увидела мелькнувшую за угол чью-то одежду. Глядя, как горничная прошла мимо, как будто ничего не случилось, старуха нахмурилась.

Как доверенная служанка мадам Линг, старуха сделала два шага вперед и властно остановила горничную.

– Из какого ты двора? Почему ты здесь околачиваешься? – грубо спросила ее нянька Чэнь.

Горничная выглядела очень умненькой. Хотя поначалу она была в ужасе, но тут же складно объяснила:

– Я... Я горничная третьей юной леди. Только что я увидела, как кто-то крадется мимо, и незаметно последовала за ним. – Чтобы усилить доверие к своим словам, она указала на дерево перед собой.

Нянька Чэнь взглянула в том направлении и затаила дыхание, потому что там действительно пряталась пожилая женщина. Нянька Чэнь подумала, что старая служанка выглядит очень знакомо. Слово почувствовав, что может оказаться в беде, старая служанка случайно оглянулась через плечо. У нее был вороватый взгляд.

«К счастью, это прислужница не пятой юной леди. В противном случае, первая Мадам спустила бы с меня шкуру», – при мысли об этом нянька Чэнь вздрогнула и отругала горничную: – Иди работай. Нечего отлынивать! Или ты хочешь, чтобы первая Мадам узнала, чем ты занимаешься?

– Нет... нет, я уже ухожу. – Больше горничная ничего не сказала и поспешила назад во внутренний двор.

Видя, что положение было неблагоприятным, старая служанка прибавила шаг. Она ушла слишком далеко вперед, и нянька Чэнь не могла ее остановить.

К счастью, нянька Чэнь узнала эту прислужницу, которая была из дома старшей наложницы Сюй. После того, как первая Мадам пережила все виды неприятностей, отношение этих неблагодарных тварей сильно изменилось, и они даже осмелились следить за ней. Она вернется и расскажет об этом первой Мадам.

Хотя старуха Чэнь не была уверена, что они видели, как она переносит бухгалтерские книги, нужно быть осторожной. Нянька была полна решимости сообщить первой Мадам, что слуги третьей юной леди и старшей наложницы Сюй видели, как она переносит сундук, чтобы первая Мадам не обвинила ее, если позже что-то случится. Приняв решение, она без малейшего колебания отправилась во внутренний дворик Благоприятных Облаков

После того, как старуха Чэнь отошла на довольно большое расстояние, из другого угла вышла Синьмэй. Она приподняла уголок рта и криво усмехнулась. Она намеренно издала сдавленный звук, чтобы привлечь внимание няньки Чэнь к служанке. Как и ожидала ее хозяйка, горничные, окружавшие третью юную леди, были весьма сообразительны. Как только они обнаружат, что что-то не так, они переложат ответственность на своих товарок. Старая

служанка наложницы Сюй будет обнаружена.

Услышав, что слуги Нин Циншань и старшей наложницы Сюй видели, как она украдкой переносит бухгалтерские книги, мадам Линг чуть не упала в обморок от гнева. Она чуть было не позвала их, чтобы отругать. После уговоров няньки Чэнь она заскрежетала зубами и остановилась, потому что сын неоднократно останавливал ее от необдуманных поступков.

В данный момент она действительно не могла опрометчиво поступать.

Даже если бы слуги увидели, как она переносит сундук, они бы подумали только, что она перевозит какую-то собственность в дом своих родителей. Они никогда бы не догадались, что это были бухгалтерские книги, в которых нуждалась Нин Сюэянь.

Поэтому, даже если мадам Линг подозревала и ненавидела Нин Циншань и старшую наложницу Сюй, она не могла немедленно выместить свой гнев. Она должна была поставить интересы поместья герцога-защитника выше всего остального.

В ночь накануне праздника Нин Сюэянь, Нин Циншань и Нин Линъюнь ушли из поместья первыми. Ведь все они были юными леди и хотели увидеть праздничные фонарики. Вдовствующая герцогиня также хотела, чтобы они стали ближе друг к другу. Нин Циншань жила в буддийском монастыре, а Нин Сюэянь жила одна в Ярком Морозном Саду. Эти три девушки до сих пор не были близки друг с другом.

Мадам вдова решила воспользоваться этой возможностью, чтобы сделать их отношения более гармоничными. Таким образом, она могла бы укрепить власть своей собственной семьи. Когда Нин Циншань обратилась к ней с просьбой погулять с сестрами, она с удовольствием согласилась.

Три юные леди вернулись в свои дворы, чтобы переодеться и встретиться у ворот. Одежда Нин Сюэянь была в основном светлого цвета. На ней было белое пальто с серебряной каймой и светло-голубой жакет с пуговицами спереди. Белое павлинье платье было вышито по подолу синими цветами. Цветы были похожи на волны, накатывающие в море, напоминающие хвостовые перья павлина. Они выглядели блестящими, но простыми.

Бледное лицо девушки на фоне платья выглядело таким же нежным, как кусок нефрита.

Одежда Нин Линъюнь была великолепна. Ее платье было выкрашено в ярко-красный и зеленый цвета, и она в нем выглядела очень привлекательно.

Нин Циншань была одета в светло-желтое платье, которое было простым, но элегантным. Она выглядела очень красивой и величественной.

Три юные леди сели в один экипаж. Они будут наблюдать за праздничными фонариками, так

что им придется много ходить пешком. Это был день, когда можно было увидеть как праздничные фонари, так и гонки на лодках-драконах. Если они опаздывали, то не могли успеть к началу. Поместье герцога-защитника заказало отдельный кабинет в ресторане у реки, где должны были состояться гонки на лодках-драконах. Когда им надоест смотреть на праздничные фонари, они могут пойти туда.

После праздничных фонарей состоятся гонки на лодках-драконах. Они будут там в свое время.

Карета остановилась на шумном перекрестке и не могла проехать дальше. Там было море людей вокруг. Несмотря на ранний вечер, огни уже были зажжены. Повсюду можно было увидеть множество фонарей различных конструкций и цветов.

Нин Циншань подняла занавески и выглянула наружу.

– Четвертая сестра, пятая сестра, давайте пойдем пешком! – предложила она.

Праздничные фонари не могли быть оценены из кареты. Хотя Нин Сюэянь наслаждалась праздничными фонарями в своей предыдущей жизни, это был первый раз, когда она наслаждалась фонарями в этой жизни. Более того, сегодня показ праздничных фонарей, казалось, был лучше, чем когда-либо. Итак, Нин Сюэянь была немного более заинтересована.

– Ладно, третья сестра, четвертая сестра, давай выйдем и пойдем вместе, – кивнула Нин Сюэянь.

Видя, что обе согласились, Нин Линъюнь тоже кивнула и вышла из экипажа вслед за ними. Она чувствовала свою неполноценность рядом с ними и не смела показать, насколько остра ее позиция. Она была осторожна и старалась не высовываться из-за страха, что они могут заметить ее, и она умрет без предупреждения.

Ее мать неоднократно напоминала ей не связываться с Нин Циншань и Нин Сюэянь. Обе были крепкими орешками, которые трудно было расколоть.

Когда они вышли из экипажа, то неожиданно привлекли внимание молодого мастера, который был наверху в противоположном здании. Он стоял, прислонившись к дивану у окна. На нем был необыкновенный парчовый халат, расшитый черной паучьей лилией и переплетенный широкими полями золотой нити. Его тонкий палец с нефритовым кольцом был прижат к тонким красным губам.

Его глубокие глаза были наполнены темной кровожадной силой. Он выглядел так же великолепно и элегантно, как алая паучья лилия, цветущая в подземном мире, которая была вышита на его одежде. Даже если бы у него было изящное имя, его природа, поскольку он пришел из глубин тьмы и питался кровью, не могла быть изменена.

- Сейчас здесь будет моя дорогая наложница. Когда она придет, я буду вместе с ней смотреть на праздничные фонарики, - бесстрастно и уверенно сказал он. Его красивые губы дрогнули, и он протянул другую руку, чтобы коснуться нефритового кольца.

- Так точно! - Хотя это звучало нелогично, его охранники позади него почтительно кивнули.

Слова принца были не самые разумные, но все же более разумные, чем обычно.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/826281>